

Ли Чжэн принял коробку из рук девушки, снял куртку и накрыл ею картонный ящик. Затем он сказал ей:

— Пойдем, зайдем в мою лабораторию, выпьем горячей воды, иначе ты вернешься домой и станешь еще одним носителем резистентных бактерий.

С этими словами он быстро побежал к лаборатории, прижимая к себе ящик.

Девушка была уже насквозь мокрая, но документы в коробке остались совершенно сухими, не промокнув ни на йоту.

Чжан Юэцзюнь смотрел на тонкую фигуру Ли Чжэна, оставшегося без куртки, и в его сердце возникло странное чувство, словно внутри него бушевала какая-то невероятно сильная эмоция, готовая вырваться наружу.

Он побежал следом, и когда вошел в лабораторию, Ли Чжэн уже поместил образцы в культивационный резервуар.

Ли Чжэн услышал звук у двери и, не поднимая головы, произнес:

— Перед входом соблюдайте меры изоляции.

Механизмы резистентности бактерий были крайне сложными. Выработка ферментов, инактивирующих антибиотики, и изменение мишеней их действия требовали перебора множества антибиотиков, чтобы найти подходящий. Это было далеко не простое дело.

Если это была инфекция, вызванная мультирезистентными бактериями... Ли Чжэн крепче сжал пробирку в руке. Существующие антибиотики могли оказаться бесполезными.

— Чжан Юэцзюнь, рассортируйте все антимикробные препараты по классам: бета-лактамы, аминогликозиды, макролиды, тетрациклины, линкозамиды и так далее. Будем пробовать их один за другим, — сказал Ли Чжэн.

Повторные попытки были скучным и не требующим особого мастерства занятием. Ли Чжэн уже давно не занимался подобной работой лично, но перед лицом жизни не было места званиям почетного профессора, директора исследовательского института или гения фармакологии. Был лишь человек, изо всех сил старающийся обогнать смерть.

Когда сосредотачиваешься на одном деле, время летит особенно быстро. Незаметно рассвело.

Чжэн Линлин и несколько ее однокурсников медленно шли к Цинъюаню.

— Договорились, только посмотрим. Если Ли Чжэн проводит эксперимент, вы ни в коем случае не должны входить и мешать, — снова напомнила Чжэн Линлин, глядя на то, как все оглядываются по сторонам.

После открытия Цинъюаня Ли Чжэн еще не вернулся в университет, но слухи о его частной лаборатории уже всюду ходили по Гонконгскому университету.

Студенты все еще боролись за право попасть в лабораторию, а новичок-переводчик уже имел свою собственную. Более того, в новостях не скупилась на похвалы в адрес оборудования лаборатории Ли Чжэна, ее прекрасной обстановки, неявно ставя ее выше существующих биомедицинских лабораторий. Это, естественно, привлекло внимание специалистов.

Однокурсники Ли Чжэна, хотя и не закончили учебу, все же были частью этого круга. Руководствуясь любопытством, они быстро обратили внимание на Чжэн Линлин, которую Ли Чжэн взял к себе.

— Это оказывается лаборатория! Это же элитный коттеджный поселок! — не удержалась от восклицания одна из девушек.

— Раньше это действительно был коттеджный поселок. Он находится близко к университету, и моя мама даже хотела купить здесь дом. К сожалению, застройщик обанкротился, когда строительство было лишь наполовину завершено.

— Лаборатории №1 и №2 — личные лаборатории Ли Чжэна, а №3, №4 и №5 сейчас пустуют, — объяснила Чжэн Линлин.

— Договорились, только посмотрим, — снова подчеркнула она.

Убедившись, что все согласны, Чжэн Линлин с некоторой тревогой повела их к лаборатории №2. Но, к ее удивлению, там никого не оказалось.

Может, он в лаборатории №1? Но Ли Чжэн говорил, что туда ходят только для работы с вакцинами, бактериями и вирусами.

— Линлин, я утром видела обращение студенческого совета. Сейчас эпидемия гриппа, и медицинский персонал в дефиците. Мы, студенты медицинского факультета, могли бы стать волонтерами, — вдруг сказала одна из девушек.

Для студентов медицинского факультета было обычным делом становиться волонтерами в больницах, особенно для членов студенческого совета, для которых это было практически обязательным.

Чжэн Линлин нахмурилась. Она действительно была членом студенческого совета, но теперь у нее была работа и начальник. Она не могла просто взять и пойти заниматься чем-то другим, получая зарплату от Ли Чжэна.

— Можешь позвать Ли Чжэна с нами, — сказала девушка, и на ее щеках тут же появился румянец.

Чжэн Линлин...

Неужели она дура? У нее же есть парень, неужели она не понимает, что у этой девушки на уме?

Чжэн Линлин пожала плечами:

— Можешь попробовать его пригласить.

Хотя она проработала в лаборатории всего несколько дней, она уже поняла сущность Ли Чжэна. Этот человек был настоящим трудоголиком.

Ей казалось, что Ли Чжэн мог бы прожить всю жизнь в лаборатории.

Девушка опустила голову и замолчала.

У лаборатории №1 Чжэн Линлин открыла дверь и, сделав шаг внутрь, услышала строгий голос:

— Переоденьтесь, наденьте маски, соблюдайте меры предосторожности!

Чжэн Линлин замерла, только теперь заметив, что в лаборатории было трое людей. Ли Чжэн и Чжан Юэцзюнь один за другим повторяли действия, смешивая и настраивая что-то, а другой что-то быстро записывал в блокнот.

Они проводили эксперимент?

Она быстро надела белый халат и маску. Даже если ей не позволят участвовать, она могла хотя бы посмотреть на это.

Остальные студенты переглянулись. Видя, что Ли Чжэн даже не удостоил их вниманием, они почувствовали неловкость. Он, добившись успеха, стал высокомерным, даже не поприветствовав всех, кто пришел.

Студенты смотрели друг на друга, на их лицах читалось смущение. Девушка, которая говорила раньше, подбадриваемая подругами, сказала:

— Ли Чжэн, сейчас эпидемия гриппа, и в крупных больницах Сянцзяна не хватает персонала. Мы собираемся стать волонтерами. Тебе интересно?

— Тетрациклины можно исключить, реакция резистентного штамма настолько слаба, что ею можно пренебречь, — Ли Чжэн сказал это Чжан Юэцзюню, одновременно зачеркивая слова «тетрациклины» в блокноте.

— Эти группы экспериментов проводим синхронно, не забывайте записывать время, — добавил он, взглянув на Чжэн Линлин, которая вошла в защитном костюме. Он кивнул ей. — В лаборатории недостаточно защитных костюмов, так что пусть они не заходят во внутреннее помещение. В холодильнике во второй лаборатории есть напитки и десерты, можешь угостить однокурсников.

Говоря о еде, Ли Чжэн невольно потрогал живот. Вчера он не успел поесть лапши, так как Чжан Юэцзюнь ворвался в комнату. Вчерашняя лапша, вероятно, все еще лежала на столе в лаборатории №2...

— Ур-р-р... — живот предательски заурчал.

Ли Чжэн сжал губы в тонкую линию.

Чжэн Линлин посмотрела на него и спросила:

— Ты не ел? Не ужинал или не завтракал?

Она знала его привычки: три раза в день он ел лапшу быстрого приготовления, а если забывал, то просто голодал.

Пару дней назад она через агентство разместила объявление о поиске домработницы. Хотела еще подождать, но, видя, как он выглядит сейчас, решила, что лучше снизить требования и поскорее найти кого-нибудь.

Ли Чжэн помолчал, краем глаза глядя на Чжан Юэцзюня, который продолжал записывать данные, и на медсестру, которая внимательно сортировала документы.

— Сделаем перерыв на десять минут, поедим хлеба, чтобы поддержать силы, — сказал он. Он

помнил, что в холодильнике еще осталось немного хлеба.

С этими словами он первым вышел из лаборатории.

— Ли Чжэн... ты проводишь эксперимент? Разрабатываешь новое лекарство? — кто-то не выдержал и спросил, когда тот вышел.

Ли Чжэн улыбнулся и покачал головой:

— Не совсем. Лаборатория №1 имеет уровень BSL-3, и во время проекта она закрыта для посторонних. Если вам интересно, можете посмотреть другие лаборатории. — он говорил это, не останавливая движения.

Такое вежливое, но отстраненное отношение Ли Чжэна заставило всех почувствовать себя неловко. Но у него сейчас не было времени разбираться в мыслях этих молодых людей. После ночи экспериментов его настроение становилось все более мрачным.

Они перепробовали все существующие антибиотики. Судя по реакции резистентных бактерий, наиболее вероятными возбудителями были синегнойная палочка и *Stenotrophomonas maltophilia*.

Если бы это было двадцать лет спустя, Ли Чжэн с закрытыми глазами назвал бы множество вариантов лечения, таких как аминогликозиды (динкамицин) + цефалоспорины третьего поколения (шупусен, цефтазидим) или хинолоны (ципрофлоксацин) + цефалоспорины третьего поколения (шупусен, цефтазидим), или ципрофлоксацин + бета-лактамазы с ингибиторами (тэчжисин) и так далее.

Но сейчас, в 1983 году, многие из этих препаратов еще не были выпущены на рынок.

<http://bllate.org/book/17704/1653498>